

Хуже, чем обмочиться в постель - это...

По дороге обратно в палатку план Янь Мо постепенно начал обретать черты. Относительно того, насколько опасным будет реализация этого плана, он решил не брать на себя лишнюю ответственность. Он просто человек, толкающий лодку по течению, не более того. Да и изначально этот план сулил большую выгоду Юань Чжаню и остальным, превышая его личные потребности.

Вернувшись в палатку, Юань Чжань положил Янь Мо и увидел, что листьев чертополоха осталось немного. Он хотел кое о чем спросить Цао Тин, поэтому пошел к ней, чтобы заодно взять побольше листьев японского чертополоха.

Янь Мо лег на кровати и немного расслабился, но все еще не решался сразу заснуть и прилагал большие усилия, чтобы оставаться в сознании.

Юань Чжань вернулся, зажег факел, воткнул его в землю, измельчил листья чертополоха и помог Янь Мо обработать рану на ноге.

В процессе Янь Мо несколько раз подумывал открыть рот, но, увидев ужасное и свирепое выражение лица напротив, сдержался.

«Сейчас не время воплощать коварные планы», — подумал Янь Мо.

— Дай мне свою руку.

— Мм? — не понял Юань Чжань.

— Разве ты не повредил левую ногу?

Лицо Юань Чжана мгновенно стало ледяным, он холодно ответил:

— Это не имеет к тебе никакого отношения.

«Думаешь, я хочу иметь к этому отношение?» Янь Мо поднял свою правую ногу и аккуратно положил ее прямо. Согнутая левая нога была в порядке. Вытирая холодный пот, выступивший от боли, он вяло сказал:

— Если я могу вылечить свою ногу, я могу взглянуть и на твою. Не хочешь, чтобы я попробовал? Ну или разве что хочешь оставить ее в таком виде.

— Моя нога уже зажила. С костью нет проблем. Мастер Цю Ши сказал, что я буду чувствовать боль, потому что враг проклял меня.

— Ты веришь ему?

Юань Чжань хотел сказать, что он ему не верит. Он хотел сказать, что причина в том, что тогда жрец задержался слишком надолго, прежде чем начать его лечить, но его нога действительно уже зажила. Обычно проблем не возникало, боль возвращалась только при долгой ходьбе или при длительных тяжелых нагрузках. По этой причине он не мог публично жаловаться на жреца, да и нехорошо отпускать злые замечания в сторону священнослужителя.

— Я вижу, что левая мышца бедра развилась так же, как и правая. Ходишь ты ровно, между ногами нет заметной разницы, что указывает на то, что кости не стали кривыми. Но когда ты ходишь в течение длительного времени или перегружаешь левую ногу, то чувствуешь боль. Есть несколько возможных причин. Чтобы узнать точно, я должен детально обследовать тебя. Мне нужно знать конкретную причину болезни, чтобы правильно определить проблему и лечить её.

Из этой короткой речи Юань Чжань не понял половины слов, но смутно понял смысл.

— Ты можешь вылечить болезнь? — Юань Чжань посмотрел на простое юное лицо Янь Мо и не слишком поверил ему. Он подозревал, что этот парень был чем-то необычным, настолько сильно, что сомневался, что тот когда-либо был учеником жреца племени Яньшань, скорее он был жрецом храма в одном из трех городов, который тайно сбежал.

Только это могло объяснить почему у этого юноши волшебные руки, способные на таланты, и почему он знает лечебные травы и методы лечения, о которых ничего не знает жрец.

Но сколько лет было этому парню? Его весна только началась, если он обучался специальным навыкам у служителя храма, мог ли он превзойти самого старого жреца в племени, Цю Ши?

— Твои способности исцеляться хороши, но это не значит, что ты можешь лечить других. Твой драгоценный японский чертополох не может мне помочь, моя нога уже зажила. Если только твоя кровь, мясо и кости не уничтожат любое повреждение и болезнь и не восстановят ногу до первоначального состояния?

Губы Янь Мо дернулись. Он нисколько не сомневался, что, если бы он осмелился кивнуть головой, этот примитивный человек немедленно набросился бы на него, чтобы опробовать эффект.

— Мои знания, не ограничиваются только японским чертополохом, я знаю не меньше, чем тот старик по имени Цю Ши. Если ты не веришь мне, можешь спросить уважаемого старшего Хэ и сестрицу Хэ Ту. Уважаемый старший Хэ почти умер, но я спас его.

Янь Мо был совершенно удручен.

Он был непревзойденным медицинским экспертом, которого нахваливали, как самого молодого гения в мире, когда это ему нужно было упрашивать пациента позволить осмотреть его? Все рыдали, стонали, молили его на коленях и совали деньги в обе руки, упрашивая его помочь. Если бы он не беспокоился о руководстве... зачем бы ему нужно было пытаться спасти этого упрямого, жестокого, дерущегося, желающего сделать из него раба, злобного, дикого первобытного человека?

«Ты думаешь, я очень хочу вылечить тебя?»

— О?

Юань Чжань выглядел так, словно не принимал близко к сердцу то, что он сказал.

«Блять! Что означает это выражение? Я же ясно сказал тебе, и ты все еще осмеливаешься сомневаться в моих медицинских способностях?»

«Ты можешь сомневаетесь в моей моральной полноценности, это не проблема, но ты не можешь сомневаться в моих медицинских навыках!»

Что-то не давало покоя Юань Чжаню. Он потрепал юношу и неожиданно встал, чтобы навестить старшего Хэ. Он кое-что слышал о том, что Янь Мо спас жизнь старшего Хэ, он узнал это от Цао Тин, но подумал, что она преувеличивает, поэтому не поверил. Сейчас, глядя на юношескую искренность, он захотел узнать, действительно ли все было так, как он сказал. Он уточнит у старшего Хэ как всё случилось. О том, насколько было уместно беспокоить семью в такое время, он не особо задумывался.

Янь Мо лежал на изношенных рваных кусочках меха, сложенных в кровать. Лицо его было невероятно мрачным. С тех пор, как он пришел сюда, он не провел ни одного дня в комфорте и счастье.

«Я хочу лечить его, это он не позволяет мне осмотреть себя. Ты не можешь винить меня», — думал Янь Мо, глядя на свою правую руку, руководство молчало.

«О, Небо, уже очень поздно, даже если он передумает, придется подождать до завтра. Я слишком устал сегодня, если он всё же позволит мне осмотреть себя, боюсь, я поставлю диагноз неправильно и что-нибудь упущу из вида».

«Я собираюсь спать, если у тебя есть идеи, лучше сказать об этом сейчас».

Вероятно, из-за того, что он дважды сегодня взял на себя инициативу спросить пациента, руководство до сих пор не дало ему наказания за то, что он видел травму и не лечил.

У Янь Мо внезапно возникла мысль: «Если отрубить правую руку, то исчезнет ли и

руководство?»

Он действительно хотел бы попробовать это, но опасался, что его правая рука никогда не отрастет.

Жаль, если бы это случилось с чьим-то другим телом, было бы лучше. Он мог поймать этого человека и провести ряд подробных экспериментов.

Например, отрезать правую руку этого человека и посмотреть, появится ли руководство на левой руке. Если бы оно появилось, то отрезать и левую руку, чтобы посмотреть, появится ли оно на других частях тела и так далее. Ему было очень любопытно, откуда именно берётся руководство и из какой части тела.

А также, если эта часть тела, где гнездится паразит умрёт, то исчезнет ли руководство? Или у руководства был способ поддерживать неуязвимость поражённой части?

Янь Мо очень хотел умереть однажды и попробовать это, но он искренне боялся, что не умрёт. Что испытает только боль смерти, но не насладится миром и покоем, принесенными смертью. В целом он чувствовал, что это наказание мрази важнее него, и руководство по исправлению вполне способно создать такого рода супер-дефективную материю.

Если я умру прямо здесь, не уверен, что исправление закончится. Он очень хотел спросить руководство об этом.

Вспомнив, что у него есть возможность задать ещё два вопроса, Янь Мо немного поколебался. Всего можно было задать три вопроса, он уже использовал один раз, осталось только две попытки. Как человек, который хотел максимизировать свою выгоду, он не хотел тратить свои последние два вопроса на то, что мог понять сам.

Мм, лучше не спрашивать. В этом абсурдном первобытном обществе, даже если он не предпримет никаких шагов, его шансы умереть очень многочисленны. Тогда он и выяснит, умрёт ли он на самом деле или нет.

Янь Мо ждал ещё какое-то время. Он был очень сонным, но не хотел вот так засыпать. Он плохо себя чувствовал и не хотел, чтобы другие чувствовали себя хорошо.

Юань Чжань наконец вернулся. Вернувшись, он посмотрел в просветлённые едва осмысленные глаза юноши.

Янь Мо посмотрел на молодого воина. Он не стал говорить о лечении болезни. Используя момент, прежде чем собеседник откроет рот, он сказал о более приоритетном для Юань Чжаня деле.

— Я знаю, где найти соль.

Закончив фразу, он полностью расслабился. Расслабившись, он немедленно заснул, словно впал в кому.

— Что ты сказал?!

Рука, покрытая мозолями, быстро схватила его, но, к сожалению, как бы долго он ни тряс его, юноша не проснулся.

Сначала Янь Мо едва ещё был в сознании, но притворяясь спящим, действительно заснул. Ему бедному непросто было пережить этот день. Сегодня его борьба была разнообразной. Он вынужден был сломать уже зажившую ногу, чтобы выжить. Затем ему пришлось волочить свою раненую кровоточащую ногу, чтобы не поссориться со старым хитрым жрецом и ввязаться в битву умов. Вернувшись с трудом, ему пришлось лечить не только себя, но и беспокоиться об упрямом, вспыльчивом ублюдке-насильнике и его хронической болезни...

После всех мучений он не только не рухнул, но и смог провести разумный анализ и обмануть кое-кого прямо перед обмороком. Вот уж и правда образец для подражания с сильной волей, он мог бы гордиться собой, верно?

— Янь Мо! Вставай...

Юань Чжань посмотрел на несчастное лицо парнишки и больше не смог его тряссти. Он не думал, что юноша притворяется, просто не мог терпеть.

«Ладно, просто подожду до утра и спрошу его».

Так он и лёг спать неудовлетворённым, но, как и ожидал Янь Мо, спал Юань Чжань плохо.

На следующий день Юань Чжань встал рано утром и пожарил мясо. Что заставило Янь Мо жадно проснуться от голода.

Проснувшись, он почувствовал, что что-то было неправильно. Он потер зад, и нашупал...

Трагедия, он просочился в кровать, не осознавая этого.

— Проснулся?

Спросил Юань Чжань, слышав возню.

Янь Мо спокойно отнял руку и вытерся соломой. Неопытный, нужно было почиститься, а не просто размазать лекарство. Испытывать стыд тут не было необходимости!

Вошел Юань Чжань, почувствовал вонь и подошел поближе, чтобы посмотреть, и немедленно высмеял его:

— Как ты умудрился обделаться в постель? Ты что маленький?

Лицо Янь Мо было мрачным.

Юань Чжань совершенно не считал это проблемой, и не думал, что это как-то грязно. Он поднял юношу и даже мерзко пошлёпал его по заднице, затем вышел на улицу, чтобы почистить его.

Снаружи уже ходили люди, никто из проходящих мимо не думал, что они делают что-то странное. И даже не смотрели на них.

Почистив Янь Мо, он оставил его рядом с кувшином с водой. Юань Чжань привел в порядок постель юноши, свернул её и бросил у входа в палатку.

— Мне удалось выменять хорошую целую шкуру. Я расширю кровать, теперь мы будем спать вместе. Зимой здесь будет теплее спать, прижавшись друг к дружке. Эти меха слишком изношены, я планировал использовать их у костра зимой.

Янь Мо сказал, что ему все равно, но, он не мог скрыть свои эмоции на лице. Делая вид, что смотрит на свою рану, он опустил голову, отказываясь быть признательным молодому воину.

«Что за?» Янь Мо был ошеломлен.

Скорость его исцеления, казалось, увеличилась.

Первой его ране, учитывая два дня, в течение которых он находился без сознания, для выздоровления в общей сложности потребовалось около семи дней. Сколько дней займет эта?

Янь Мо посмотрел на свою рану. Глядя на степень заживления, если его предположение было верным, он полагал, что, эта займет всего три-четыре дня. Тогда он сможет встать и снова ходить.

Что происходит? Его тело...

Янь Мо не чувствовал радости, он только испугался. Он даже подумал, что если не будет голодать, то с этого момента скорость его исцеления станет еще выше?

Когда Юань Чжань обернулся, он немедленно привязал к ноге деревянную планку.

Как долго он сможет скрывать это от Юань Чжана? Прежде чем он найдёт способ контролировать этого парня? Чем дольше, тем лучше.

— Прошлой ночью ты сказал, что знаешь, где можно найти соль.

Юань Чжань разорвал кусок свежееобжаренного мяса и отдал его Янь Мо, его голос был очень тихим.

Янь Мо посмотрел на кусок мяса, затем взял его.

— Янь Мо?

Янь Мо поднял голову и улыбнулся. Подобным же тихим голосом он ответил:

— Возлюбленный хозяин, ты забыл, что я из племени Яньшань?

<http://bllate.org/book/13594/1205466>